

к их разбору, необходимо отметить, что при всей скудости сведений о Буслаеве и несмотря на то, что его поэма — произведение по форме окказиональное, написанное диаконом по случаю смерти покровительницы, очевиден нелюбительский характер буслаевского сочинительства. Авторский сопроводительный комментарий к «Умозрительству душевному» свидетельствует не только о разноплановости преследуемых поэтом целей, но также о его чуткости к происходящим в литературе процессам. Основой этих процессов явилось замещение поэзией священных текстов в послепетровской секуляризованной культуре и вытеснение «восприятия поэта как {...} интеллектуала на княжеском жалованье» «представлением о поэте как о пророке, носителе высших начал, приосененном неким высшим авторитетом».⁴ С изменившейся функцией поэта поэтическое слово сакрализуется и как следствие нуждается в истолковании: «...и Кантемир, и Буслаев, и Тредиаковский снабжают свои стихи подробными прозаическими примечаниями, разъясняющими литературную позицию автора, его отношение к поэтическому слову, к принципам поэтического словоупотребления».⁵ Подобный «филологизм» проникает у Буслаева и в самый поэтический текст. Например, когда он пишет: «Можно сказать, что многих сердце сотряслося» (1 : 99),⁶ — то здесь комментарий уже косвенно присутствует (с помощью оборота «можно сказать» автор как бы извиняется за смелый троп).

Во взаимодействии единства и многообразия (конкретного—абстрактного, частного—общего, символического—натуралистического) видят проявление одного из основных барочных принципов — принципа контраста, чье торжество рельефно сказывается в том, что искусство барокко, с одной стороны, рационалистично (отсюда его дидактизм), а с другой — склонно к мистицизму, трогательно и развлекательно (отсюда, в частности, его интерес к астрологии, магии и пр.).⁷ Между этими двумя полюсами реализуется принцип контраста и у Буслаева. Например, как отмечено В. Н. Топоровым, число стихов каждой части «Умозри-

⁴ Лотман Ю. М. Литература в контексте русской культуры XVIII века // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб., 1997. С. 121—122.

⁵ Серман И. З. М. В. Ломоносов, Г. С. Сковорода и борьба направлений в русской и украинской литературах XVIII в. // Русская литература XVIII века и славянские литературы. М.; Л., 1963. С. 55.

⁶ Здесь и далее поэма Буслаева цитируется по изданию: Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Вступ. статья, подг. текста и примеч. А. М. Панченко. Общая ред. В. П. Адриановой-Перетц. Л., 1970. С. 288—299. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.). В скобках после цитаты цифрами перед двоеточием обозначается принадлежность цитируемого отрывка к первой или второй части поэмы, а цифрами после двоеточия — номера «стихов» (по терминологии Буслаева), или двустиший.

⁷ Рогов А. И. Проблемы славянского барокко // Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. М., 1979. С. 7—8.